Петр Семенов

Возвращение на Олимп

Фантастический роман

18+

Петр Семенов

Возвращение на Олимп

«Автор»

2010

Семенов П.

Возвращение на Олимп / П. Семенов — «Автор», 2010

Бригада изыскателей, работающая в песках Каракумской пустыни, неслучайно попадает на инопланетный космический корабль.Им предстоит нелегкая работа по спасению другой звездной цивилизации.По воле олимпийских Богов, когда-то живших на Земле, герои книги перевоплощаются в могучих Берленгемов, которые освобождают звездную систему от злодея.Любовь, приключения, подвиги ждут героев книги во время путешествия.

© Семенов П., 2010
© Автор, 2010

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 18
Глава 3. 21
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Петр Семенов
Возвращение на Олимп

Глава 1.

– Ну, что, готов? – спросил Сабир – капитан нашей самоходки, вскинув ружье на плечо и улыбаясь мне своей мягкой чарующей улыбкой.

– Пошли, – махнул я рукой, поправляя мою зелёную рубаху и ружье за плечами.

Мы сошли по трапу с нашей самоходки и нырнули за бархан, поросший редкими кустами гребенчука и травы. Сабир шел впереди, я за ним.

Джейран выскочил неожиданно, так что мой капитан только подпрыгнул на месте и, срывая ружье с плеча, крикнул: – Стой!

Выстрел расколол тишину над барханами. Джейран взбрыкнул ногами и помчался от нас еще быстрее.

– Напрасно стрелял, – сказал я, провожая взглядом убегавшее животное.

– Да! Если б жаканом! – махнул рукою Сабир, – были бы обеспечены питанием на всю неделю.

– Ладно, пошли к озеру, может, подстрелим парочку уток.

– Я не знал, что здесь можно встретить джейрана, – продолжал досадовать Сабир.

– Да, ладно, не расстраивайся. Пошли.

Молча, мы прошли метров триста, поднялись на бархан и сверху осмотрели простершуюся в низине синеватую даль пустыни. Солнце только встало и разливало над равниной нежаркие утренние лучи. В небе – ни облачка. А впереди под нами синело озеро, поросшее зеленым молодым камышом и недавно расцветшим гребенчуком.

На круглом холмике перед озером, прямо перед нами, стояло что-то круглое, матово поблескивая сферической крышей. Золотистый пояс опоясывал диск по контуру и сверху в нем темнели овальные иллюминаторы.

– Петр, смотри, что это впереди?

– Самолет, наверно, – Высказал я свое предположение.

– Что-то я такого самолета не видел.

– Новейшая конструкция, – продолжал фантазировать я. – Аэродром, недалеко отсюда, военный.

– А зачем он здесь?

–Да аварию потерпел, или водички сел набрать, – шутливо улыбнулся я, – место ведь безлюдное.

– Пойдем, посмотрим.

– Пойдем.

Мы спустились и подошли к необычному аппарату. Проём двери был четко обрисован под самой крышей тарелки в конце широкого трапа с крутыми ступеньками. Тарелка лежала на брюхе с наклоном в сторону озера. Овальная крыша серебристого цвета, зелёная вытянутая призма с иллюминатором, сферическая башня наверху из которой торчали в разные стороны орудийные стволы. Сабир обошел тарелку вкруговую и хлопнул себя по бедру.

– Это инопланетный корабль, Петр. Летающая тарелка. Я читал об этом. Вот здорово. Я даже видел фотографию. Но эта – красивая, не такая как я видел.

– Следов нет вокруг, значит, из нее никто не выходил, – сделал я заключение.

– Ну, да. Значит они внутри. Давай зайдем к ним.

– Я бы не рискнул.

–Давай, я хоть в дверь войду, она же открыта. Надо посмотреть, а вдруг они там.…Ну, может быть, им требуется помощь.

– Да брось ты. Нельзя заходить внутрь, Сабир. Кто знает, что там внутри. Не нашего ума это дело. Надо сообщить специалистам по этому делу, а они разберутся.

– Петр, ты чего? Единственный раз в жизни увидел летающую тарелку, и подарить кому-то! Ну, уж нет! – Сабир поднялся по трапу на площадку и зашёл внутрь, я последовал за ним.

Тут зазвучала мелодичная музыка, такой приятный на слух наигрыш и, сбоку из обшивки корабля выехала дверь закрывая нас. Зажегся свет, и мы увидели еще одну дверь. Я понял, что это шлюз. Сабир повернулся ко мне: – Ну, что, Петр, войти?

– Я не знаю. Может, сходим за ребятами.

– Нет, я войду. Надо посмотреть, а то, что мы им скажем.

– Ага, ты пропадешь там, а я что буду делать в этом случае, что им скажу. Не входи пока. Я сбегаю, позову их, а ты стой здесь, держи мое ружье. Налегке я быстро.

– А как же мы теперь выйдем?

– Ну, вот. «Замуровали демоны», – сказал я фразу из известного фильма, – поворачиваясь к наружной двери. – А ну, отворись, проклятая!

Дверь послушно отъехала в сторону, свет погас. Сабир вышел вслед за мной на площадку.

– Чудеса какие-то, – сказал он, стоя в нерешительности и глядя на меня своими тёмными индийскими глазами.

– Непросто здесь всё, – сказал я. – Так что дождись меня, я быстро. Ружьё моё подержи пока, – и я поспешил к нашей самоходке через заросли гребенчука и по нашим следам на склоне сыпучего бархана.

Касымов готовил на корме обед. Сегодня была его очередь дежурить. Голубой дым вылетал из трубы, в казанке что-то кипело. Я не стал его отвлекать и сразу спустился в трюм к начальнику партии Александрову. Он сидел за столом на нижней койке и чинил рыболовную сеть.

Вытянутое, продолговатое лицо, короткий седоватый волос, обветренные, беловатые губы, крупная худощавая фигура – вот портрет нашего командира.

Он оторвался от сетки и вопросительно посмотрел на меня чистыми голубыми глазами.

– Я слышал выстрел. Завалили кого-нибудь?

– Да нет. Это Сабир в джейрана пальнул дробью. Тут другое….– и я рассказал ему о тарелке.

– Интересно. Посмотреть – то не мешает, конечно, но входить в нее… Я бы не советовал. Военным надо сообщить. Они знают, что делать в таких случаях.

– Это понятно, Владимир Иванович. Только как? У нас и рации даже нет. Сабир там уже дверь выламывает. Надо поспешить. А то он без нас войдёт, а выйдет или нет, я не знаю.

– А что, там двери открыты, что ли?

– Одни были открыты, а другие закрыты. Мы вошли – наружная дверь закрылась, но потом открылась и мы вышли.

– Ладно, пойдем, глянем. Вот только ружьецо и нож возьму, на всякий случай, – он аккуратно сложил сеть, и мы вышли на палубу.

– Касым, пойдем с нами, – махнул рукой Владимир Иванович.

– А что? – повернул смуглое узбекское лицо Касымов, отворачиваясь от печки.

– Там узнаешь. Захвати ружьё на всякий случай.

Долго ждать Касымова не пришлось и скоро мы подошли к тарелке. Сабира нигде не было видно.

– Ну, что? – холодно взглянул мне в глаза с высоты своего роста Александров.

– Да здесь он был!– развел я руками. – Я сказал, чтобы он не входил, дождался нас.

– Так, выходит, его похитили,– высказал предположение Касымов.

– Мне надо было взять его с собой, – виновато произнес я. – Он же на рога пойдет, если ему интересно.

И тут Сабир появился на площадке. Он улыбался во весь рот.

– Ха, ребята! Я побывал там! Можно войти. Вы такого не видели. – Он стукнул по перилам трапа. – Брошенный звездолет. Электроники внутри напичкано….

Без лишних слов мы поднялись и вошли внутрь. Наружная дверь закрылась автоматически. Я вопросительно взглянул на Сабира.

– Это шлюз, – объяснил он.– За мной тоже дверь закрылась. Видимо здесь нас облучают.

– От чего? – спросил Касымов.

– От мух, – пошутил Сабир.

– Какие здесь мухи? – не понял юмора Ахмет.

– Это он шутит, – вставил слово Владимир Иваныч. – Облучают от бактерий, которые сидят на нас или, быть может, в нашем теле.

– А это не опасно?

– Трудно сказать. Если это действительно так, то наш иммунитет может быть нарушен. Будем, надеяться, что это поверхностное облучение.

Тут внутренние двери перед нами плавно открылись на этот раз в две стороны. Мы прошли внутрь. Центр летающей тарелки представлял собой цилиндр со сферическим потолком. По бокам у пульта управления стояли два коричневых кресла, предназначенных видимо для пилотов, а в центре стол и ещё пять кресел поменьше. Стенка впереди была открыта, за ней виднелся, экран во всю стену с какими-то приборами. Всё было чисто, всё блестело. Казалось, если пришельцы и были, то они только что сделали уборку.

– Послушайте, – сказал Касымов, – а если эти пришельцы – невидимки, а? Не мог же корабль прилететь сам по себе. Его же посадить нужно, чтобы ничего не поломалось.

– Так на Луну наши, сколько техники посадили, без пилотов, – рассмеялся Сабир. – Так и пришельцы…– голос его упал, и он посмотрел на нас уже серьезно. – Вы что, думаете, это мышеловка?

– Кажется, мы влипли, – сказал Александров. – Где здесь выход? Надо ретироваться, пока не поздно.– И он двинулся по направлению к двери. – Сабир, ты как выходил?

– Я встал перед дверью, и она сама открылась.

– А сейчас что-то не открывается.

– А если я встану рядом с тобой?

Дверь не открывалась. Мы тоже встали рядом. Без результата.

– А ты ничего не говорил при этом.

– Да ничего не говорил, просто пожелал выйти.

– Давайте мы все пожелаем выйти.

Черта с два, дверь не открывалась. Мы постояли перед дверью несколько минут, как идиоты, потом разошлись, кроме Александрова, который стал исследовать стенку на ощупь. До всех нас видимо еще не дошло, что случилось и ожидает в дальнейшем. Сабир плюхнулся в кресло перед пультом управления, закинул ногу на ногу и рассмеялся:

– Как у меня на мостике, только штурвала не хватает.

– Ты смотри там, не нажми ничего, а то загремим под фанфары, – сказал я, разглядывая окружающие предметы.

– Если ничего не нажимать, то мы здесь навечно останемся, – высказал свое мнение Касымов, заглядывая в овальный иллюминатор. – И окно тоже глухое без всяких ручек. Не выберешься.

– Здесь на пульте дверь нарисована, – сказал Сабир. – Может нажать эту кнопочку?

– Владимир Иваныч, а ну подойди, – попросил я.

Все мы столпились вокруг пульта управления, пытаясь разгадать смысл и предназначение кнопок, которых было довольно много.

– Ну, на этой-то действительно дверь,– сказал Александров.

– Так нажать что ли?

– Ну, нажми.

Сабир нажал. Экран вспыхнул, и по нему побежали голубые молнии.

Звездолет задрожал. Трап исчез, словно его и не было. Мы плюхнулись в кресла, стоящие перед нами. Автоматически выскочили дуги безопасности и прижали нас к спинкам. Почти бесшумно тарелка повисла в воздухе метрах в десяти от земли, и через минуту мы оказались за пределами земной атмосферы. Там тарелка зависла, и мы на экране увидели Землю, как видят её космонавты.

Несколько минут мы сидели, молча осмысливая произошедшее.

– Вот мы дураки, – наконец сказал Александров. – Что теперь нам делать?

– А давайте сами за пультом помаракуем как спуститься, – высказался Касымов. – Сабир уже понимает, что к чему.

– Ладно, не язви, – огрызнулся капитан. – Я тут ни при чём. Вы сами мне сказали, чтобы я нажал эту долбаную кнопку.

– Ты все-таки посмотри пульт ещё раз, может, что-то сообразим, – сказал я. – под лежачий камень вода-то не течёт.

– Взгляни, – кивнул Александров.

Сабир наклонился над пультом.– Ну, что тут? Вот очки какие – то, облака, волны, треугольник, крылья, окно, двери уже знакомые нам, а вот фигурка человека. Нажать?

– Да нажми, – сказал Александров, – хуже уже не будет.

Что за чудо появилось перед нами, мы даже представить себе не могли. Сабир сидел за пультом, а мы в центре полукольцом вокруг него. И тут перед нами поднимается сказочная, изящная фигура в длинном, ярко-голубом платье, усыпанным драгоценными камнями. На голове у неё сказочная корона с ярко-красными рубинами; радужное сияние вокруг фигуры, а по его краям переливаются невиданной красоты огненные цветы. Под этим платьем молодая женщина. Черты лица её – прекрасны, также как и зелёные, изумрудного цвета глаза. И она начинает кружиться и танцевать, звук её голоса мелодичен и приятен, она поет какую-то песню непонятную нам, но от этой песни становится так хорошо на душе, мы слушаем, как завороженные, и смотрим на это чудо с восхищением минут пять или десять, время потеряло для нас значение.

Наконец танец закончился, и королева обратила на нас свой взор, сложив белоснежные руки.

– Я – богиня Афина – Паллада! Слушаю вас! – прозвучал в воздухе звонкий, чистый голос.

Мы все посмотрели на Александрова.

– Так это… что я хочу сказать, – медленно проговорил наш начальник. – Дело в том, что мы не совсем понимаем, куда и зачем попали… и как бы нам вернуться на Землю. Если это в ваших силах, то я бы попросил вас сделать это, так как всё там брошено, никто ничего не знает, и будут волноваться и переживать, в смысле родные и близкие. У некоторых из нас есть дети и маленькие совсем, их надо кормить, воспитывать, а тут…. Как же?

– А вы что, нас похитили? Вы – инопланетяне? – задал вопрос Сабир.

– Будете нас изучать? – спросил Касымов.

– Много вопросов вы мне задали, – улыбнулось сказочное существо, струясь в воздухе, – я вам сейчас всё расскажу, и тогда вы поймёте, почему мы это сделали. Слушайте. – Богиня подняла руку. – Этот маленький звездолёт под названием Кентавр 2 а, по-вашему, просто летающая тарелка или НЛО, как его называют некоторые земляне, послан нами из далёкой звёздной системы под названием Эпсилон нашей общей галактики Млечного Пути не просто так. Всё дело в том, что на вашу планету хотят напасть….Я объясню, зачем и почему, чтобы всё было ясно. Сейчас идет подготовка эскадры звездолётов под руководством Миноса – повелителя змееголовых существ, живущих в нашей звёздной системе на планете Клара. Уже целая армия подготовлена к походу. Семь звездолётов готовятся к перелёту в вашу Солнечную систему на планету Земля.

Афина развела руки.

– Так вот. Я – Афина-Паллада – дочь бога Зевса, когда-то правившего на Земле в древние времена. Вы неоднократно слышали о нём и читали греческую мифологию. И я явилась сейчас перед вами, для того, чтобы попытаться спасти население планеты Земля с вашей помощью. Было бы нечестно с моей стороны не рассказать вам всю историю, которая случилась в нашей звёздной системе под названием Эпсилон, и почему мы пошли на этот шаг, который по решению самого Зевса и других богов один из единственных ведущих к спасению вашей и нашей цивилизации.

– Что-то не очень понятно, – сказал Александров. – Вы бы попроще, если можно.

– Хорошо, я попытаюсь объяснить ещё раз. Начну с самого начала. Однажды на планете Клара, о которой я уже говорила, появился Минос – воплощение змееподобных существ обладающих невиданной силой гипноза. И этот Минос как удав воздействовал этим гипнозом на окружение ученых и тех, кто находился вблизи него. В потухшем кратере вулкана под его руководством они построили излучатель гипнотического типа. Этот излучатель был такой мощности, что под его влияние попала вся планета. Все живущие теплокровные и холоднокровные оказались во власти Миноса – повелителя змей, как он себя называет.

Он собрал невиданные богатства в свои подземные кладовые. Но страшнее всего то, что он на этом не успокоился. Он возомнил себя повелителем всей звёздной системы. И первой планетой, которую он захотел подчинить, стала соседняя планета Тэсла. На необитаемом острове планеты тайно от всех был построен ретранслятор, который аккумулировал излучение излучателя с планеты Клара и таким образом под гипнотическое воздействие попали жители планеты и в том числе мой отец – Зевс вместе с его окружением – плеядой богов. Вы слышали

и знаете их. Это Аполлон, Гефест, Персей, Дионис, Афродита, Деметра, Гера и многие другие. Чтобы закрепить начатое им дело в некоторых живущих на планете были вставлены чипы, а вся информация о них передана в компьютер на планете Клара. В тех же, в кого чипы вставить не удалось, были собраны все данные характеризующие этого живущего на планете – это его вес, рост, фотография, особые приметы. После этого компьютеру не составляет большого труда определить личность наблюдаемого. После этого боги и мой отец вынуждены были покинуть Олимпийскую долину и дворец, в котором они жили до этого и переселиться в одну из космических станций пристыкованную к межгалактическому звездолёту, который находился на орбите Тэсла.

На Кларе же не хватает рабочей силы, там начинается голод. Нечем кормить армию Миноса. Поэтому он решил добывать эту силу, поработив Землян. И для этого готовится вторжение его звездолётов на вашу планету. Поработив вас, его звездолёты регулярно будут доставлять на Клару и Тэслу рабочую силу и другие богатства Земли.

Он знает, что вы окажете сопротивление, как пчелы оказывают его, когда в улей грубо залезает лапа медведя. Но это не может остановить его. Поэтому ваша планета в опасности и этот маленький звездолёт Кентавр послан за вами от нашего божественного общества с надеждой, что вы сможете низвергнуть этого монстра. Сами мы боремся с Повелителем змей всеми средствами, но бесполезно сражаться с его армией, так как вся наша звёздная система Эпсилон опутана электронной сетью гипнотического воздействия. Мы просто вязнем в этой сети, нам не удается сломать её, и мы существуем только на космических станциях, и в глубоких подземельях планеты. Только там мы ещё в безопасности от его длинных и кровавых рук.

– И что вы нам предлагаете? – спросил Владимир Иваныч.

– Спасать вашу планету! – воскликнуло сказочное существо.– Или вы хотите быть под властью этого аспида и работать на него, на его армию, на этой планете Клара вместе с пленниками Тэслы.

– И как же мы будем воевать с ним?

– Да, вот этим ножом и топориком, – усмехнулся Сабир.

– Или вот этим ружьецом с дробью, – рассмеялся Касымов.

– Вы не знаете, какими возможностями обладаем мы! – воскликнуло воздушное существо.

– Не знаем, и знать не хотим, – сказал Александров, поднимая голову.

Существо замерло, глядя в глаза начальнику партии.

– Вы что, не понимаете сложившуюся ситуацию? Дело ведь в том, что речь идет о спасении вашего дома, вашей Земли и, в конце концов, вашей и нашей звёздных систем. Скоро вы колонизируете Марс и Венеру, мы знаем об этом и готовы помочь вам в этом непростом деле. Вы об этом ещё не знаете, но у вас все впереди. Сколько нового и прекрасного вы узнаете через несколько лет! И многое поймёте, о чем сегодня даже не догадываетесь!

– Чего нам понимать, – продолжал бубнить Александров, – кроме того, что вляпались по крупному.

– Ничего подобного, а будете благодарить нас всю оставшуюся жизнь.

– Это за что же? – рассмеялся Сабир.

– А за то, что мы сделаем из вас сверхсуществ, способных на очень многое. Вы будете сильны физически до такой степени, что Геркулес – ваш древнегреческий герой – будет мальчиком перед вами. Вы будете уметь передвигаться в воздушном пространстве без крыльев и очень быстро, а ещё уметь предвидеть ход будущих событий в определенной степени. Вы сможете управлять космолётами и звездолётами, научитесь работать на компьютерах. Перед вами откроются беспредельные возможности и так, как вы жили до этого, той жизни, уже никогда не будет…, а новая жизнь будет прекрасна.

– А я, может быть, не хочу! – воскликнул Владимир Иваныч. – Мне и в старой жизни неплохо.

– Знаем мы вашу жизнь. Вы бедны и несчастны. У вас нет детей и никогда не будет, если вы не поможете нам. После нашего путешествия всё изменится, вы будете богаты, счастливы, и у вас будут дети, любимая женщина. Вы обретёте счастье. А населению вашей и наших планет принесете пользу, вступив в единоборство с Миносом и его армией змееголовых и подневольных солдат-тэслян.

– Если останемся в живых! – вставил свое слово Сабир.

– Да! Миссия трудна и опасна, я не скрываю, но цель оправдывает средства. Вы молоды, здоровы, а когда вернётесь, будете ещё и богаты. Ведь вселенная многогранна и обильна, она богата, она безгранична, а вы её частицы и тоже имеете право быть бесконечно богатыми.

– Нам богатство – ни к чему! – сказал Александров. – Мы дети социализма, где все - равны, где богатых нет, где главный девиз – от каждого по способностям, каждому по труду.

– Если дерево у вас в саду даст много плодов, вы же будете рады. А если оно не родит, вы его срубите на дрова. Так какое дерево вы выберете? С каким деревом будете жить? Лучше ведь иметь, чем не иметь. Всё что можно подарить, подарите. Но надо молить бога, чтобы было что подарить. Это закон всей вселенной, а не только ваш. Не отказывайтесь, подумайте. Богатство ещё никому не помешало радоваться жизни.

– Что-то я не пойму, как мы разбогатеем, – сказал Касымов. – Рисковать жизнью это я понял, а как разбогатеть и откуда придет к нам богатство – не знаю.

– Здесь всё ясно будет, – рассмеялась Афина. – За выполненную работу вам заплатят золотом, каждому по его весу. Скажу точнее, это будет ваша золотая скульптура, но сверхвозможности дадут вам ещё больше, чем вы желаете.

– А что это за сверхвозможности, я никак не пойму. Ты, Пётр, в этом что-нибудь понимаешь? – скосил на меня взгляд Александров. – И что это она сказала про какие-то компьютеры.

– Думаю, что компьютеры – это наше будущее, о котором мы еще мало знаем, а сверхвозможности в нашем 1968 году – это люди которые всё могут – летать, стрелять без промаха. Сказочные герои одним словом, – сказал я.

– Да, вы будете называться несколько иначе. Мы будем звать вас берленгемами.

– Берленгем! Звучит неплохо,– рассмеялся Сабир. – Сабир – берленгем!

– А что будет, если мы откажемся? – спросил Владимир Иваныч.

– Мы можем не успеть, – заструилась в воздухе Афина, – пока мы найдем других подходящих людей, способных помочь нам, может быть уже поздно. Воины Миноса перехватят нас и уничтожат, и тогда флотилия звездолётов вторгнется в атмосферу Земли и поработит весь род людей.

– Вот попали, – вздохнул Владимир Иваныч. – Думал, доживу спокойно до пенсии, буду отдыхать, ловить рыбку, пивко попивать…, но нет же, как это…спокойно. Обязательно какая-то цапля в зад клюнет.

– Я не понимаю вас, – раскинула белоснежные руки Афина. – Причем здесь цапля и ваш зад.

– Да, ну вас, – сплюнул на пол Александров. – Вам это понимать не к чему.

– Так вы согласны? – опустила руки воздушная богиня, и пристально вгляделась в глаза каждому из сидящих перед ней.

– А вы оставили нам право на выбор? – спросил я. – У нас тоже так бывает – подопрёт в самый последний момент – и всё, принимай решенье.

– А решение в этой ситуации – самое ошибочное, – сказал Касымов.

– Давайте проголосуем, – предложил Сабир.

– А что это даст? – спросил Владимир Иваныч. – Несогласных отправят на Землю?

– Что, правда, несогласных отправите домой? – спросил я.

– Есть всего одна капсула, своего рода космолёт, – сказала Афина, – он на крыше Кентавра и расчитан на одного человека, но я не думаю, что кто-то из вас трус и боится неизвестности, боится стать берленгемом, сверхчеловеком. Прежде чем принять решение и сделать то, что сделано, мы долго наблюдали за вами в быту. У нас есть свои разведчики на Земле. Нам нужны люди с нормальной психикой, мировоззрением, способные на поступок. Анализ слов, поступков, мыслеизлучений, показал нам, что вы вполне нормальные люди и подходите для выполнения миссии. Ваше отсутствие средь людей будет, конечно, замечено. Но будут считать, что вы утонули из-за того, что перевернулась лодка, с которой вы ловили рыбу. Ведь это ваше любимое занятие. Но отсутствие ваше будет недолгим, а по возвращении, как я уже сказала, вы будете богаты, и все ваши желания будут исполняться, словно по волшебству.

– И я смогу стать настоятелем храма Будды!? – воскликнул Сабир, у которого предки были буддийскими монахами.

– Непременно. Я же говорю, что потом, при возвращении на Землю, ваши желания будут выполняться как по волшебству, достаточно будет наметить себе цель.

– Я согласен! – махнул рукою Сабир. – Это по мне!

– А после выполнения миссии мы так и останемся берленгемами? – спросил я.

– По вашему желанию, – ответила Паллада, – берленгемам требуется подпитка каждый год по земному времени, точнее через 400 суток или сеансы омолаживания организма один раз в три месяца.

– А прервать действие? – спросил Александров.

– Прервать тоже можно, зайдя в специальную камеру, где произойдет процесс разрядки. Выйдя из неё, вы превратитесь в обыкновенных людей. Нет! Я хочу предупредить. Прежними людьми вы не станете никогда!

– Почему?

– Афина задумалась на несколько секунд, потом, улыбнувшись, сказала:

– Что такое быть берленгемом? Это быть сильным, красивым, справедливым, стараться окружающим делать только добро, не причинять им вреда, не быть пассивными. Притом, что вы будете делать и сделаете, это не сотрется из вашей памяти. Именно память и подсознанье, которое изменится, сделают вас другими людьми, более прогрессивными, сильными, ловкими и уже на протяжении всей вашей дальнейшей жизни вы не сможете оставаться на прежней ступени, на которой находитесь сейчас. Вы пойдете выше. Совершенствование, тяга к прекрасному – это уже не уйдет из вашей жизни, и я поздравляю вас с этим!

Афина Паллада повернулась вокруг своей оси, раскинув руки словно крылья, закружилась в танце, озорно улыбаясь; мелодичная музыка зазвучала в такт её танца. Мы заворожено смотрели на это чудо – красоту. Танец закончился также внезапно, как и начался.

– Что-то я не пойму, почему вы танцуете во время разговора, – сказал Александров.

– Это своего рода пауза, музыкальная пауза. Во время её мы отдыхаем, восстанавливаем силы и в то же время помогаем окружающим получить заряд бодрости и хорошего настроения. Вам ведь понравилось? У нас так принято у жителей планеты и богов. Так было раньше в счастливые времена, когда наше общество и народы нашей планеты достигли наивысшей точки развития в культурном и экономическом курсе. Но я не буду сейчас говорить об этом, вы узнаете об этом немного позднее, а сейчас вы должны ответить мне, принимаете ли наши условия, готовы ли начать путешествие?

– Мы готовы, – махнул рукою Сабир.

– Тогда слушайте дальше, – сказала, улыбаясь, Афина. Она повернулась и передвинулась к стенке. – Подойдите кто-нибудь.

– Иди ты, – кивнул мне Владимир Иваныч.

– Я сейчас не телесная. Вы видите просто мою объемную голограмму. Можно, конечно зайти в специальную камеру, где голограмма превратит меня в живую копию оригинала, но это

слишком сложно и дорого, и это делается не здесь. Так что надо помочь мне. Без физического действия система работать не будет. Думаю, мы сейчас обойдёмся без робота.

– А когда мы увидим вас телесную? – загорелись глаза у Сабира.

– Когда прилетим в нашу звёздную систему, – обратила на него взор Афина. – Вы увидите прекрасных женщин и красивых, сильных мужчин. Думаю, что среди вас не будет равнодушных и вам понравится круг моих друзей.

– Куда воздействовать? – спросил я.

– А вот, нажмите на эту панель, – показала Афина.

Я нажал, и стена отъехала в сторону, открыв прямоугольную нишу всю белую изнутри с блестящими, круглыми отверстиями от пола до потолка.

– Вы должны полностью раздеться и каждый займет свою кабину. Вы уснете в ней, и она примет горизонтальное положение во время перелета в нашу галактику. В пути вас будут обслуживать автоматы. Все функции организма работают как во сне в обычном режиме. В то же время вы будете получать подзарядку, чтобы в конце полета стать настоящими берленгемами.

– Дурость какая-то, – сказал Александров. – Почему мы должны вам верить. Кто-нибудь летал так до нас? Мы не погибнем в этой вертикальной ванне?

– Вы сомневаетесь? Я покажу, как это будет. Попробуйте. Пусть кто-нибудь разденется и займет кабину.

Все посмотрели на Сабира.

– Ты самый молодой из нас, – сказал Владимир Иваныч. – Тебе примерять рубашку.

– Я не буду раздеваться, – запротестовал Сабир.

– Раздеться надо совсем, – сказала Афина, – автомат не выполнит функцию, в него заложена программа. Соглашайтесь, в этом нет ничего страшного. Через пять минут нажмите красную кнопку – вот она – перед вами и крышка откроется.

– Я тебя прикрою, – сказал я, скидывая бушлат, – так что не стесняйся.

– Чего она пялится? – спросил Сабир, начиная раздеваться. – Хоть бы отвернулась.

– Ты же самый красивый из нас, – пошутил я. – Как на тебя не полюбоваться.

– Тогда не прикрывай! – разозлился Сабир. – Пусть смотрит на мужскую красоту.

Нагой Сабир действительно был красив. Да и то сказать – парню 22 года, стройный, сильный, среднего роста. Тело – как у индейца, смуглое, загорелое. Кто-то в его роду был из индусов. Я видел его сестёр – настоящие индианки.

– Довольны?! – улыбнулся Сабир, который не мог долго злится, и которого данная ситуация уже развлекала.

– Ступай уж, – махнул рукою Владимир Иваныч.

Красавец, сверкнув ягодицами, вошел в кабину и захлопнул дверь.

– А меня все-таки терзают некоторые сомнения,– обратился Владимир Иваныч к Афине. – Куда исчез трап на котором мы поднялись сюда? Такую громадину в ваш звездолёт не втянешь. Ему сколько места нужно?

– Да, кивнул я? Объясните нам неразумным. Он что, на Земле остался?

– Ценю вашу внимательность, – улыбнулась Афина. – Объясню кратко и понятно. Всё дело в том, что трап этот материализованная голограмма. В нашем мире мы пользуемся этим уже давно. Это упрощает нам жизнь. Компьютер создает голограмму, ту, что нужно и сам подключается к прибору, который материализует её применив те кристаллические решётки, которые нужны для данной конструкции. В результате мы имеем то, что пожелали. Аннулирование результата идет в обратном порядке. Я понятно объяснила.

– Так вы можете создать любую вещь! – воскликнул я.

– Можем.

– И живое существо тоже? – задал вопрос наш начальник.

– Успокойтесь, до этого мы ещё не дошли, – сказала Паллада. – Ваш капитан выйдет в одном экземпляре.

– Здорово, – сказал я. – Теперь, имея эти приборы, мы на любой планете создадим за короткое время всё необходимое для нашей жизнедеятельности.

– Да. Это точно, – кивнул наш командир.

Мы ждали пять минут, наконец, кабина открылась и мы увидели, что она заполнена чем-то белым, то ли пеной, то ли снегом. Туловища капитана не было видно, только лицо и чёрный чуб.

– Ну, что? – спросил наш начальник.

– Такое впечатленье, что я помылся в бане, – сказало лицо Сабира.

– Я же говорила, что ничего страшного, – сказала Паллада.

– И что, мы всё время будем лететь в этой пене? – спросил Касымов, не очень любивший водные процедуры.

– Только во время перелёта в нашу галактику, – ответила Афина. – Дело в том, что пена обогащена всеми компонентами для жизнедеятельности живого организма. Она очищает кожу, питает её кислородом и другими питательными веществами и в то же время принимает продукты жизнедеятельности. Кроме того, она – сухая, подаётся и отсасывается как газ.

– Я в ней, словно в мягкой шубе, – сказало лицо.

– И в этом вы будете спать всё время полета, – сказала Афина. – Так что если возражений нет, то занимайте каждый свою кабину и отправимся в путь, который совсем не близок.

– И сколько времени мы проведём в полёте? – спросил я.

– Гальён времени. По земному это всего один месяц. Мы будем перемещаться по закону взаимодействия вселенных и звёздных систем в канале искривления пространства и времени – быстрее скорости света в двести раз, но этой скорости ощущать в своих кабинках вы не будете.

– А сколько времени пройдет на Земле, пока мы будем в полёте? – продолжал допытываться я.

– Вы изучали теорию относительности? – спросила Афина.

– Кое-что знаю, – уклонился я от прямого ответа.

– Да, для вас пройдет всего месяц, а на земле – год. Наши звёздные системы похожи друг на друга, но расстояние между ними – двадцать световых лет. Мы находимся на другой стороне галактики Млечного пути и почти в одной плоскости с Солнечной системой за поглощающей материей. Поэтому ваши астрономы до сих пор не обнаружили нас, и в описаниях звёзд нет упоминания о нашей звёздной системе Эпсилон.

– Месяц в пути, месяц обратно а, сколько там у вас…. Получается три, четыре года. Мы с женой – одногодки и она будет старше меня на четыре года, – посчитал Александров. – Нет, подождите, ей будет сорок два и, разве она сможет иметь детей, как вы обещаете.

– Я вам это гарантирую, – сказала Афина.

– А можете поподробнее об этом законе взаимодействия? – спросил Сабир.

– Конечно. Мне нравится ваше любопытство, – улыбнулась Афина. – Объясню, как могу, но если бы вы побеседовали с нашими учеными, вам бы было понятнее. Дело в том, что наша вселенная не одна. Сколько вселенных вообще в мире мы не знаем. Но наши ученые, в период наивысшего развития нашего общества, открыли закон взаимодействия вселенных и звёздных систем. И как ваш Эйнштейн открыл закон всемирного тяготения, так наш великий ученый Клайтэго доказал в своих бессмертных трудах существование канала связей вселенных и этих систем. На основании его доказательств, попадая в нитку гравитационных сил действующих в этом канале, происходит мгновенное перемещение из одной вселенной в другую, как и между звёздными системами. Перемещение происходит быстрее скорости света в несколько сотен раз и поэтому нам стали доступны даже самые далекие галактики и звёздные системы нашей вселенной. Понятно?

– Понятно, – буркнул я. – Чего тут не понять.

– Тогда в путь! – протянула руку Афина.

Мы разделись, прошли в свои кабины. Помню ощущение, как теплое облако согрело мое тело, потом сознание погасло.

Да, мы вышли из кабин совсем другими людьми. Я даже представить себе не мог, что можно чувствовать себя так. Вообще я никогда себя не считал красавцем, тяжелой и легкой атлетикой не занимался, ни выдающихся мускулов, накаченных бицепсов, ничего такого у меня не было, да и у моих товарищей тоже. Но я посмотрел на них, когда мы вышли из кабинок. Александрова я вообще не узнал – он сильно поправился, это была античная статуя Геракла, Сабир походил на Аполлона, Касымов на Гермеса. Наверно Афина выдвинула стенку-зеркало, потому что когда мы увидели напротив своих кабинок эти незнакомые нам фигуры, то в изумлении застыли, рассматривая их.

– Это кто? – первым очнулся Владимир Иваныч.

– Пожалуйте в царство берленгемов, – шагнул вперед Сабир. – Наглядная демонстрация того, что нас не обманули.

– Неужели это я? – удивился Касымов, ощупывая бугры мышц на своём теле. – Мне бы на Земле тренироваться всю жизнь, чтоб иметь такие.

– Чем же они нас так накачали? – спросил я, – подходя к своему отражению. Из зеркала на меня смотрела изящная фигура Ильи Муромца. Таким красавцем он был бы в молодости, если бы не болел. – Чувствую лёгкость и силу в руках, – я поднял руки, сгибая их в локтях.

– Земные атлеты отдыхают, – улыбнулся Сабир, повторяя за мной движение.

– Один мой знакомый, – сказал Касымов, – чтобы похудеть, принимал таблетки, и в итоге из больниц не вылазит.

– Но нам-то таблетки не давали,– сказал Сабир.

– А мы знаем, что с нами делали во время полёта? – спросил я.

И в этот момент в центре каюты из пола вырос матового цвета цилиндр, промелькнуло что-то внутри, двери разъехались в разные стороны, и из этого лифта вышла живая богиня Афина – Паллада. Волосы цвета каштана волною спадали ей на плечи, серебристая корона, в середине которой сиял малинового цвета огромный рубин, охватывала её прелестную головку. Голубое, длинное платье с небольшим шлейфом, подчеркивало её изящную фигуру, золотистые ленты опоясывали белоснежные руки. Мы застыли, завороженные этой красотой. Умные, выразительные глаза изумрудного цвета осматривали нас, выискивая какие-нибудь изъяны в наших обнаженных телах. В нашем мире людей на Земле всем нам наверно было бы стыдно перед этой прекрасной девой, но лично я ничего такого не почувствовал, как и мои товарищи. Сабир сделал шаг вперед, упал на одно колено и протянул руку богине.

– Афина! Вы – предел моей мечты! Более красивой женщины я не встречал! Скажите мне только, могу ли я надеяться на взаимность. Ваш покорный слуга сделает всё, что вы мне прикажите!

Афина улыбнулась своей чарующей улыбкой и мягкой походкой подошла к стоящему перед нею красавцу Сабиру, который теперь мог бы сравниться и с самим Аполлоном.

– Мои чувства еще никем не разбужены, у вас есть надежда. Но дело важнее всего. О личном мы поговорим потом, и еще о многом, а сейчас я должна поприветствовать вас на орбите планеты Тэсла. Вы достигли конечной цели. И часть программы выполнена. Теперь я представлю вас нашему совету. Но перед этим вы должны облачиться в те одежды, которые приемлемы на нашей космической станции, тем более, что физически вы очень изменились. – Она вытащила из складок платья приборчик, похожий на фотоаппарат. Сфотографировала нас, потом вставила его в какую – то нишу в стене и через несколько секунд из неё выдвинулась полка, на котором лежали четыре свертка.

– Это ваша одежда, – сказала богиня. – Одевайтесь, я подожду вас у входа. Думаю, вам понравится то, что мы предлагаем. После того, как облачитесь, зайдите в этот лифт, и он опустит вас на площадку станции.

Материя была мягкой, но прочной. Золотистые туники, длинные шаровары, черные полусапожки – каждому по его размеру.

Мы спустились на лифте на площадку дрейфующей космической станции, которую закрывал прозрачный купол из толстого пластика. Через него была видна большая голубая планета, её спутник, яркое солнце и огромные квадраты солнечных батарей, которые снабжали станцию электроэнергией. Сбоку как обломок скалы, выступал корпус большого звездолета, к которому была пристыкована эта станция. Афина сделала жест, приглашая идти за нею и мы пошли к белому зданию, видневшемуся впереди, следом за шествующей впереди женщиной, ещё не совсем понимая, куда мы попали и почему, вопреки всем законам физики, мы не парим в невесомости, как наши космонавты на наших космических станциях. Мы шли словно по земле и в тоже время чувствовали, что идти нам легко, что если прыгнуть, то можно пролететь метра три без особых усилий. Только сейчас до нас дошло, что на ней, как и в доставившем нас звездолёте абсолютно погашена невесомость. Как это происходит, на основании каких сил и о многом другом мы узнаем позднее.

Глава 2.

На центральной площади Акрополя – столицы планеты Тэсла перед голубым домом – дворцом, в котором когда-то собиралась дума, представляющая все континенты планеты и решающая важные вопросы населения, собралась толпа демонстрантов с лозунгами, на которых были написаны призывы свергнуть господство Повелителя змей. На высокой трибуне выступали ораторы, сменяя друг друга с призывами к населению планеты примкнуть к рядам оппозиции и выступить против тирании Миноса. Все ждали выступления Лабдора – бывшего мэра Акрополя, а также Геродота – главного руководителя оппозиционных сил, который в прошлом был наместником самого Зевса и контролировал развитие цивилизации на планете.

Наконец на трибуне появился совершенно лысый тэслянин. Стало тихо. Бывший мэр поднял руку: – Я приветствую вас, дорогие мои сограждане! – прозвучало с трибуны. – Целый гальён времени мы можем оказывать сопротивление тирании Миноса, так как ретранслятор с планеты Клары в этот период не достигает нашей планеты из-за достаточного удаления от неё. В прошлый раз мы не успели организоваться, чтобы выступить против него и не должны допустить этого теперь. Всех желающих вступить в борьбу, мы ждём в метро на станции – Главный Акрополь. Уже разработан чёткий план наших действий на ближайшее время и каждому будет дано указание как действовать применительно к его способностям и возможностям. У меня всё!

– Смерть Миносу! Смерть Миносу! – заскандировали демонстранты. – Укрепим наши ряды! Слово Геродоту!

Вперёд выступил седой тэслянин и поднял руку: – Дорогие сограждане, – сказал он, – хочу вас порадовать. На одной из башен Акрополя нами сооружена телерадиоантена, позволяющая поддерживать связь с действующей космической станцией Лучезарный Янус, на которой в данный момент находится и работает плеяда богов под мудрым руководством самого Зевса. И ещё хочу порадовать тем, что уже предприняты шаги по усилению наших рядов отрядом бойцов, которых наш мир ещё не знал до сей поры. Победа будет за нами!

– Смерть Миносу! Смерть Миносу! Да здравствует Зевс! Да здравствуют боги! – скандировала в восторге толпа.

Внезапно завыла сирена. Тэсляне замерли в ожидании. Из огромных динамиков прозвучало: – «Срочная эвакуация! Срочная эвакуация! Корабль Повелителя змей! Корабль Миноса!»

Толпа рассыпалась по площади, устремившись в глубокие подземелья старого метро и подвалы домов. Другие бросились по узким улицам города поближе к своему жилью, чтобы тоже укрыться в подвалах глубоко под землей. Но многие не успели скрыться от мощнейшего излучения звездолёта. Огромный диск, сверкая голубым пламенем, медленно опускался на площадь Акрополя, где только что стояли демонстранты.. Видимо ещё на подлете к городу были включены излучатели, парализующие непокорных и непослушных режиму. Они так и застыли неподвижно, устремив свои взоры к опускающемуся кораблю. Между тем белые, еле видные фигуры-облака вылетали из отверстий опоясывающего диска корабля и, устремляясь к неподвижно застывшим фигуркам тэслян, растворялись в них.

Прошло совсем немного времени и перед кораблем собралась большая толпа жителей планеты, не успевших скрыться в убежищах. И вот перед ними, на самом верху звездолета, на белой, с узорными перилами площадке, появилась тщедушная, высокая фигурка человека в сияющем атласном плаще. Длинный острый нос, сверкающие зеленые, как у дракона глаза, острая белая бородка, мертвенный цвет лица – всё это завораживающе воздействовало на тэслян, стоящих внизу. Минос заговорил высоким пронзительным для слуха голосом:

– Я – повелитель вселенной, прибыл к вам, объявить свою волю и призвать вас к себе для достижения моей цели! А вы её уже знаете! Только мы и никто другой покорит планету Земля далёкой Солнечной системы! Только мы столь могучи и непобедимы, что другие должны преклонить колени перед нами и отдать то, что принадлежит нам по праву! Вы будете богаты и счастливы всю оставшуюся жизнь, и будете благодарить меня за то счастье, которое я вам подарил, дав вам возможность вместе со мной участвовать в битве миров. Вэйл! – он поднял вверх две руки.

– Вэйл! – откликнулась хором толпа, повторив его движенье.

– Вы теперь – солдаты вселенной! В ваши тела вселились души погибших солдат, которые пали в боях в войнах далекой и глубокой древности. Они – бессмертны, также как и вы теперь. У каждого из вас такое же имя, которое имел этот солдат. О прошлой, несчастной жизни своей вы не вспомните теперь никогда и это хорошо, потому что с этого дня вам не надо думать о том, как прокормить свою семью, заботиться о родных и близких. Ваша жизнь без остатка принадлежит мне и только мне. Я приветствую вас, солдаты! Вэйл!

– Вэйл! – хором повторила толпа.

– Командиры! Построить солдат! – крикнул Минос. – Погрузиться в звездолёт!

Из толпы вышло несколько человек. Они стали командовать и построили солдат так, что получились правильные прямоугольники. Зазвучал военный марш и колонны двинулись вокруг диска звездолета и, обойдя его, вошли в открытый, светлый зев по наклонной лестнице.

Спустя несколько минут звездолёт медленно поднялся над площадью, переливаясь огнями на диске и скользнув бледной змеей, скрылся за облаками планеты.

Спустившись через командирскую рубку в тронный зал, Минос опустился в своё излюбленное кресло на пьедестале и нажал кнопку на подлокотнике. Сейчас же зазвучала музыка, двери ведущие в тронный зал раскрылись, и в зал вошла женщина в длинном белом платье. В руках она держала длинный, серебряный посох с золотым набалдашником. На голове сияла серебристая, усыпанная бриллиантами корона, длинные седые волосы ниспадали ей на плечи.

– Минос, почему ты не проник глубже и не поработил интеллигенцию, которая укрылась во дворце Акрополя? – спросила Гера. – В них я вижу опасность. Только они могут что-нибудь придумать, разрушающее наши устои, а ты оставляешь это без внимания.

– Королева должна знать, что подобная операция требует значительных усилий и расходов. Они имеют защиту, скрыты глубоко под землей, и добраться до них очень сложно. Наша же задача набрать сейчас побольше солдат, чтобы укомплектовать последние два звездолета для полета на планету Земля, что я и делаю.

– Я считаю неразумным покидать нашу, не уладив здесь все дела, не усмирив бунтующих.

– А что они могут сделать? Мы единственные в нашей системе Эпсилон владеем мощнейшим оружием, против которого не устоит любая другая сила.

– Но сейчас излучатель не достаёт их.

– Это временно. На Кларе я строю новый, значительно мощнее и скоро заменю действующий. И тогда я без всякого беспокойства могу отлучиться надолго без всяких опасений, что здесь что-то произойдёт в моё отсутствие.

– Оператор наблюдений сообщил нам о прибытии Кентавра – 2 в логово Зевса. Но что он принес на своём борту, мы не знаем. Опасаться сейчас надо не Громовержца, а Афину – Палладу. В её руках сейчас сосредотачиваются силы, о которых мы можем только догадываться и нам необходимо просто чего-то придумать, чтобы знать о намерениях противника.

– Гера ты всё преувеличиваешь! – воскликнул Минос.– Жалкая горсточка оппозиционеров нам не страшна. Пусть себе строят планы и даже выступают иногда. Ты же видела, как я расправился с этой горсткой непокорных режиму. В конце концов, и они попадут в зону нашего взаимодействия и станут обыкновенными солдатами нашей армии, – и Минос рассмеялся. –

Представляю Афину – солдата с секирой и трезубцем в руке, марширующей под звуки военного марша на нашем плацдарме.

– Ты плохо знаешь женщин, – сухо заметила Гера. – В иных случаях их поступки непредсказуемы.

– А что мойры?

– Мойры молчат.

– Неужели ничего нельзя придумать, чтобы они стали служить нам, как служили Зевсу когда-то?

– В неволе их дар предсказаний пропадает, надо выпустить их из заточения. Тогда былой дар, может быть, вернется к ним.

– Это невыполнимо, Гера. Ты же знаешь, они мгновенно переместятся к своему бывшему хозяину.

– Это плохо. Они не признают даже меня. Это довольно странно. Чувствительные особы. Много тысячелетий они служили Зевсу, окружающим его богам, мне в конце концов. Им оказывалось уважение и почитание, их лелеяли и холили и они никогда не ошибались в своих предсказаниях. Может быть, тебе следует подойти к ним как-то иначе.

–Я пробовал, ты это знаешь.

– Мне странно их поведение? Ведь я могу любить тебя. А почему они не могут. Ты – сильный, смог одолеть самого Зевса.

– Я вынудил его отступить перед силой моего разума. Я всё просчитал, Гера. Под силой моего гипноза ему не на кого было опереться. Тэсляне не стали выполнять его приказы, так как я лишил их этой возможности, а некоторые стали вредить, потому что им вставили в голову чипы. Он покинул поле боя, струсил. На своей станции с беззащитными подданными он нам не страшен. Но из поля зрения выпускать его не надо. Я бы хотел знать больше о Кентавре, прибывшем неизвестно откуда. Ты можешь узнать?

– У нас нет предателя среди богов. Мы ведем наблюдение только визуально. Звездолета под названием Кентавр после убытия с их космической станции Янус, не было три гальона времени.

– Подожди,… но только за один гальон он может достичь окраины галактики Млечного пути в канале взаимодействия! – вскричал Минос, вскакивая с кресла, и двигаясь по залу в нервном возбуждении. – Это точно они посылали Кентавр к Земле , чтобы предупредить о нашем нападении.

– Успокойся, Минос. Что могут сделать земляне против нас за столь короткий срок, даже если их и предупредили. У нас же помимо оружия психотропного типа есть Огненная змея, о которой ты говорил. Они не смогут противостоять нам, тем более на их уровне развития. А придумать что-нибудь это вообще нереально. Да и вряд ли поверят этому. И, тем не менее, нам надо ускорить подготовку экспедиции, так как продовольствия для населения Клары и пополняющейся армии не хватает. Для транспортировки Землян сюда тоже понадобится много времени. Конечно, если ничего нам не помешает, и боги не вставят нам палки в колёса.

–Так я и говорю, Гера, что без информации о действиях Афины и других богов, мы как слепые котята. Надо внедрить агента в их общество.

– Это почти невозможно. Сколько было попыток, ты же знаешь. Само устройство их духовного общества исключает такую вещь как предательство и измена.

– Тогда надо выкрасть одного из них и пыткой развязать ему язык. Мы даже можем вселить в его душу слабого тэслянина, слабого духовно, и он нам выложит всю информацию, которая нам необходима.

– Это дельное предложение, – улыбнулась Гера. – И выполнимая миссия. Я пошлю отряд для захвата одного из богов.

– Действуй, Гера, – сказал Минос.

Глава 3.

Зал, куда нас привела Афина, был круглым и блестящим, потолок куполообразный, в котором горели ярким светом круглые светильники. Амфитеатр, уставленный белыми овальными креслами, плавно уходил кверху. Кресла были заняты наполовину молодыми женщинами и мужчинами. Совсем старых мы не увидели. Как выяснилось позже, боги были не бессмертны, и у них всё было как у людей, но вновь родившиеся «старели» до сорока лет, а потом в специальных оздоровительных центрах проходили курс омолаживания ежемесячно, принимали напиток бессмертья, физически не старели и не болели никакими болезнями. Одеты они были в простую одежду, не стеснявшую их движения – в легкие разноцветные туники, шелковые блестящие накидки, мягкие полусапожки. Главный из богов, это было сразу видно, сидел в переднем ряду и отличался от других тем, что у него была окладистая седая борода, такие же усы, крупная голова, пышная шевелюра. В руках он держал трезубец, способный извергать, как мы узнали потом, сразу три молнии в секунду, в отличие от остальных, носящих на бедре всего одну трубку, служащую им как меч и как молниемёт.

Афина выстроила нас в шеренгу перед этой аудиторией, вышла вперед и, протянув к нам руку, сказала:

– Позвольте, уважаемый совет, представить вам наших берленгемов Землян. Я представлю их по старшинству, хотя на Земле, бывает так, что люди молодые иногда командуют старшими. Итак, первый с краю – Александров Владимир Иванович – сорок два земных года, женат на женщине тридцати шести лет, детей не имеет. Начальник изыскательской партии, образование среднетехническое, владеет только одним языком. Характер спокойный, уравновешен в поступках, способен к анализу и размышлению, поэтому немного медлителен перед поступком. Согласился участвовать в походе с условием, что по возвращению, будет способен к воспроизводству наследников, а также иметь средства для их полного воспитания и дальнейшего развития, в чём ему было обещано, так как это выполнимо и не дорого.

Смелов Пётр Алексеевич – следующий берленгем, – двадцать шесть лет, только недавно заочно закончил учебу в техническом институте, женат, двое детей. Характер спокойный, разбирается в системах навигации, способен хорошо ориентироваться в пространстве, в совершенстве овладел элементами начертательной геометрии, способен и далее совершенствовать свой ум элементами научных открытий. Он один из всех его окружающих имеет представление о компьютерах, а также поверхностно знает английский язык – то есть умеет изъясняться в диалоге на бытовые темы. Согласился участвовать в походе из чувства коллективизма и за вознаграждение.

Капуров Сабир Капурович – возраст двадцать два года, холост. По национальности – индеец.

– Не индеец, а индус, – поправил Сабир.

– Да, индус, извините, – поправилась Афина, – владеет хорошо русским и индийским языком. Характер веселый, отзывчивый, реакция быстрая на любые проявления действия. Окончил училище мореходного плавания, хорошо разбирается в навигации, ориентируется в пространстве превосходно, разбирается в двигателях внутреннего сгорания. Капитан самоходного судна. Согласился участвовать в походе из жажды приключений и за вознаграждение, которое в золотом эквиваленте равно весу его тела, а именно 75 килограмм.

– 76, – поправил Сабир.

– Когда вы ложились в кабину перелета в нашу звёздную систему, вас взвесил автомат, – возразила Афина, – и эти данные уже зафиксированы нашими компьютерами. Ваш вес на данный момент уже 86 килограмм, потому что вы стали берленгемом, вы стали сильнее, масса

ваших мускулов увеличилась, также как сила телесная и духовная, что я вам и обещала. Кроме этого, чтоб вы не удивлялись и не предъявляли нам никаких претензий, с вашего первоначального образа снята копия и по ней уже заказаны золотые скульптуры, которые отправятся с вами в обратный путь на Землю.

– Здорово! – кивнул, улыбаясь Сабир. – Шустрые, вы однако, ребята. Мы ещё ничего не совершили, а вы нас уже отливаете, как бы увековечиваете нашу память.

– В любом случае, ваши скульптуры не пропадут, – улыбнулась Афина. – Оставшиеся в живых, отвезут ваши скульптуры родственникам.

– Спасибо, утешили, – буркнул Александров.

– Мы настроены оптимистически, – улыбнулась Афина. – У нас всё получится! – и она потрясла своим жезлом. – Верно ли я говорю, о боги?!

Лес рук поднялся над аудиторией.

– Вэй! Вэй! – заскандировали Афине публика со своих мест.

– Продолжайте, Афина, – раздался трубный голос Зевса с первых рядов, когда шум немного утих, – вы ещё не закончили.

– И наш последний участник похода – Касымов Ахмет Ахмедович – двадцать восемь лет, владеет узбекским и русским языком. Имеет среднее образование. Техник – самоучка. Обучен изыскательскому делу начальником партии Александровым. Женат, имеет двух детей. Участвует в экспедиции поневоле за вознаграждение, равное 82 килограммам золота.

– А можно мне это золото сразу здесь обменять на советские рубли? – спросил Касымов. – А то потом замучаешься это золото прятать, продавать. Ещё и в тюрягу загремишь из-за него, а государству сдавать как-то не хочется, даже за двадцать пять процентов.

– Это он верно говорит,– сказал Александров, – вы бы с нами по-другому как нибудь рассчитались, а то в покое нас не оставят, затаскают по всяким прокуратурам. Доказывай потом откуда такое богатство.

– Могут и в психушку посадить, если им правду сказать, – добавил я.

– А мне можно, чтобы моя скульптура была в виде Будды, – блеснул глазами Сабир. – тогда я скажу, что она мне по наследству перешла от дедушки. Он у меня был буддийский монах.

– Вопрос не полностью изучен! – прогремел голос Зевса.

– Хорошо, – кивнула Афина, – мы решим этот вопрос с течением времени. Но основу скульптуры пусть пока готовят. Я думаю, она всегда пригодится. Потом мы покажем её вам, тогда и решим вопрос.

– Продолжайте характеризацию! – снова сказал Зевс.

– Продолжаю, – сказала Афина. – Характер Касымова – взрывоопасный. В молодости занимался борьбой. Способен на отчаянный поступок. Древний потомок Чингисхана.

– Я – узбек, не татарин, что такое вы говорите? – воскликнул Ахмет. – Вообще Чингисхан был монгол.

– А разве его войско не проходило через ваши земли? – спросила улыбаясь, Афина. – И в его гареме не было узбечки по имени Земфира?

– Этого я не знаю, – сказал Касымов. – моя тетка носит такое имя, но это же ничего не значит.

– Если есть сомненья, сделайте анализ ДНК, – прогремел из зала голос.

– Не надо анализов! – испугался Ахмет. – Я вам на слово верю. Вы в то время наверно присутствовали. Что для вас тысяча лет?! Молодые тут все! А мы умираем во цвете лет! Стареем, умираем. Рождаемся и умираем, рождаемся и умираем! И так бесконечно! А тут вы ещё предлагаете помнить свою родословную! Да кому она нужна!?

– Прекратить! – рявкнул Зевс. – Не люблю, когда начинают скулить. Законы природы изменить не под силу даже богам. Их можно только улучшить, чтобы процветанье было ещё

богаче! Вам – жалким людишкам, подарен драгоценный сосуд под названием – жизнь, держите его крепче в руках, не упускайте и радуйтесь тому, что он у вас есть! – Зевс поднялся со своего места и вышел на трибуну. Оглядев нас с высоты своего роста, а он был на две головы выше Александрова – (метр девяносто восемь), он начал свой монолог:

– Когда-то много тысячелетий назад мы царствовали на Земле. Мифы о нас живы в истории Земной цивилизации и они будут сохранены до самого конца развития и угасания живой фауны Земли. Я не стану заглядывать в будущее, так как предсказать его могут только мойры, которые сейчас заключены в темницах Миноса, но скажу, что когда-нибудь, примерно через два тысячелетия Землянам предстоит переселиться на другую планету, как в своё время пришлось переселиться нам, если они, конечно, доживут до этого счастливого момента. А дожить они смогут только в том случае, если вы – берленгемы совершите подвиг сейчас на данном этапе. Жизнь индивидуума не имеет цены и в то же время она – бесценна. Мы заключаем с вами договор о том, что вы выполняете работу по освобождению Эпсилона от тирании Миноса. Главный излучатель гипноза установлен на планете Клара. Ваша задача проникнуть в погасшее жерло вулкана, в лабиринт его основания, и вывести главный компьютер излучения из строя. Потом перепрограммировать его таким образом, чтобы объяснить «проснувшимся» тэслянам и живущим кларцам на планете Клара, что надо делать, где собраться, чтобы, объединившись, уничтожить ненавистный им режим, который поддерживается группировками Миноса в разных точках планеты.

Как это всё произойдет и что будет потом, вам знать не надо. Ведь в результате будет достигнута цель, ради которой вы здесь: – похода Миноса к планете Земля с целью её захвата и эксплуатации – не будет! В противном случае, вам предстоит вернуться в свои пенаты и уже там предотвратить порабощение и истребление людей солдатами Миноса, а это будет значительно трудней, чем здесь. Вам понятно?

– А от вас никакой помощи нам не будет, что ли? – спросил Александров.

– Нет. Объясняю. Все, живущие на наших планетах зарегистрированы главным компьютером Миноса. Как только мы появляемся в определённых границах, срабатывает система оповещения и соответственно дается команда или на уничтожение, или на захват. Вы же совершенно новые объекты. Компьютер вас не знает, вы для него просто материальное тело типа метеорита или астероида. Афина-Паллада вам объяснит подробно, что надо будет вам делать и как себя вести, а ей помогут наши друзья, сведущие в этих делах.

– А на чём же мы доберемся до этого центра? Как я понял, он не в соседней комнате? – спросил я.

– Он на планете Клара. – сказал громовержец, – специальные космолёты доставят вас к месту боевых действий. А теперь познакомьтесь поближе с теми, кто сидит перед вами. Отныне мы все – члены единой команды спасения цивилизации.

Состоялась знакомство. С подъема амфитеатра по одному спускались боги и служащие тэсляне, которые работали на этой станции. Мы познакомились с нами. Каждый представлялся и отходил в сторону. Так мы познакомились с – Аполлоном, Гефестом, Дионисом, Эротом, Аресом и Гименеем, и с прекрасными богинями – Дафной, Афродитой, Деметрой, Андромедой. После богов нам представили тэслян, которые на станции занимались подсобными работами и обслуживали станцию. Скажу, что рост тэслянина не превышал ста шестидесяти сантиметров, и они были похожи на подростков – людей; миловидны и у каждого от подбородка к ушам, прижатым к голове, шли две глубокие морщины, а глаза постоянно меняли свой цвет в зависимости от настроения. После того, как церемония состоялась, Зевс сказал своё слово:

– Вы будете общаться в узком кругу представленных вам богов и тэслян, а вашим руководителем и учителем будет моя дочь Афина-Паллада. Слушайте её и повинуйтесь и всё будет хорошо, а пока прошу последовать за нею и пусть удача не оставит вас в благих начинаниях.

Итак, мы последовали за нашей прекрасной богиней в тренажёрный зал, находящийся в соседнем корпусе и соединенный с актовым залом небольшой галереей.

– Я познакомлю вас вначале с летающим роботом, – сказала Афина и подняла руку, показывая нам чёрную перчатку с золотыми кнопками. – В этой перчатке, встроены чипы управления этим роботом. Перед вашим прибытием, мы переориентировали его и теперь он знает вас не только в лицо, но и может различить вас друг от друга по голосу. Кроме того, мы обучили его вашему родному языку, исключив, конечно, матерные слова, которыми вы часто пользуетесь. Если при команде вы употребите бранное слово – он не исполнит её и может заблокироваться до такой степени, что не выполнит ваши дальнейшие приказы. Поэтому остерегайтесь произносить бранные слова даже мысленно.

– Ну, это вы загнули! – воскликнул Александров. – Это же родной, русский язык! Наш язык! Лишить его матерных слов! Да, это ж все равно, как холодец без горчицы!

– Успокойтесь, Владимир Иваныч, – строго посмотрела Афина, – присутствие в языке бранных слов не приветствуется в нашем окружении, потому что бранное слово способно испортить структуру воды в крови человека, что в свою очередь, вызовет угнетение его органов, приведет к их заболеванию, преждевременному старению и угасанию жизни. Поэтому в нашем окружении, в нашем общении друг с другом, отсутствуют бранные слова, а так как вы находитесь среди нас, вы должны подчиняться нашим законам.

– Это будет трудно для нас, – вставил я своё слово. – Если возникнет экстремальная ситуация, без матерного слова, боюсь не обойтись. Нельзя ли в роботе подкрутить что-нибудь, чтобы он не блокировался?

– Лучше в мозгах у себя что-нибудь подкрутите! – отрезала Афина. – У робота программа. Если в неё сейчас влезть, будет сбой всех его действий. Так что оставим этот разговор и приступим к его изучению. – Богиня подняла руку в перчатке, направив её в фигуру, стоящую в углу помещения и сказала просто: – Проснись!

Зеленый луч блеснул из её ладони всего на секунду и погас. Фигура пошевелилась, зажглись голубые огоньки глаз, осветив позолоченное, довольно симпатичное лицо робота.

– Красавец! – воскликнул Сабир, улыбаясь во весь рот. – И что он может делать?

– Практически всё! – сказала Афина. – Это наша последняя разработка. О ней не знает окружение Миноса, да и он сам. Поэтому робот будет вашим спутником и помощником во всех ваших делах и здесь, и в походе.

– А пусть полетает, – попросил Александров.

– Просто так он летать не будет. В программу заложено сохранение энергии, так как это стоит очень дорого, я имею в виду передвижение. Ведь нам приходится добывать ресурсы энергоснабжения контрабандным путем.

– Что вы говорите? – удивился я. – Вам, которым доступна вся галактика Млечного пути? Не может этого быть!

– Может! – воскликнула Афина. – В нашей галактике есть только одна звезда, на которой ведутся разработки энергетических веществ, пригодных для построенных нами звездолётов и других летательных аппаратов, но эта звезда, имя которой Арго, под контролем Повелителя. Поэтому ресурсы контрабандны. Специальный отряд тэслян занимается тем, что снабжает нас постоянно энергетическим сырьём.

– Какие сложности, – сказал свое слово Касымов.

– У вас на Земле тоже неспокойно, вы знаете об этом. Нет ничего простого в этом мире.

– Вот это точно, – сказал Александров. – Но это же урок. Так что пусть полетает.

– Иваня, покажи нам, как ты летаешь, – подняла к белому куполу руку Афина.

– Бесполезная трата энергии, – довольно чисто, приятным голосом, сказал робот.

– Закрой тогда крышку вентиляции, – указала Афина, на вентиляционный короб под потолком. – Мы подготовимся к выходу в открытый космос вместе с тобой.

– Это другое дело, – сказал робот. Он поднял руку и в буквальном смысле вознесся к потолку, где закрыл крышку вентиляции. Потом плавно опустился на то место, где стоял до этого.

– Как это он? – спросил я, удивлённый тем, что у робота не было никаких проявлений полета: – ни огня из сопел, ни крутящегося винта поверх головы.

– В данном случае, он воспользовался химическими реактивами, – пояснила Афина. – В специальной камере его костюма произошло соединение нескольких химических элементов, в результате которых образовался летучий газ. Он наполнил оболочку костюма, взлетел и опустился, стравливая газ. Другое дело в космосе – он будет передвигаться с помощью реактивных сопел, которые пристроены к его ногам. Видите? Поворачивая ногами, изменяя мощность извержения пламени, он может запросто маневрировать в пространстве, также как и вы, когда облачитесь вот в эти скафандры, – показала на прозрачные шкафы Афина, за блестящими стеклами которых, виднелись белые костюмы. – Чтобы планировать в атмосфере планеты, вот здесь по краям плеч, видите маленькие скатки, в них крылья. Они сделаны из мягкого и прочного материала и наполняются также летучим газом, поэтому практически невесомы.

– Нам и в атмосфере придется летать? – спросил Сабир.

– Мы готовим вас к ситуациям на все случаи в жизни. И робот, и вы, везде должны быть как рыбы в воде. Машины на планете тоже летают, но по другому закону.

– Действительно летающий робот, – сказал Касымов, – значит куда мы, туда и он – верный наш помощник.

– Вы тоже можете летать, как и мы – боги, – сказала Афина. – Я уже говорила об этом.

– Как это? – улыбнулся Сабир. – Так вот взяли и полетели.

Афина подошла к нему и, положив руку ему на плечо, взглянула в глаза.

– Мы боги – не врём и выполняем то, что обещали. Ты, Сабир – берленгем сейчас взлетишь. Посмотри вверх и пожелай воспарить как бог. Главное верить в то, что ты сейчас полетишь. Ну?

Сабир закрыл глаза, подняв голову к потолку спортзала. Губы его шевелились, говоря о желании взлететь. Мы расступились. Медленно, подняв руки, Сабир взлетел над нами и завис, поднявшись на метра три. Открыл глаза и улыбаясь во весь рот, крикнул сверху: – Я взлетел, ребята. Это здорово! Что – то щелкает внутри и взлетаешь.

Один за другим мы опробовали нашу способность летать. Летали под самым потолком спортзала. Было удивительно. Сердце сладко замирало от возникающего чувства свободного полёта. Афина позвала нас, и мы опустились перед ней на то место, откуда взлетели.

– А как это получается? – спросил Сабир. – Без крыльев, без всякой помощи мы вдруг взлетели.

– Это тайна за семью печатями, как сказали бы у вас. Таинство магии одним словом. Да и зачем вам знать это. Во время перелёта в нашу звёздную систему вы же лежали в пене, питающей ваш организм специальными компонентами, подобранными самим Зевсом. Вы стали такими, какие есть и обрели способность летать.

– А по какому закону машины летают у вас на планете? – спросил я. – Это наверно не секрет?

– Долго объяснять, – кивнула Афина, пристально взглянув на меня. – В нашем общении будут рамки за которые выходить совсем не обязательно. Вы исполнители миссии, которая на вас возложена. И желательно не отвлекаться от главного. А главное сейчас это подготовка к боевой операции.

– Что-то я не вижу у робота оружия, – вставил своё слово Сабир. – Ведь нам придется повоевать, как я понимаю.

– Он вооружён, – сказала Афина. – В бою его оружие обладает огромной мощью, оно такое же, какое будет у вас. Молниемёты с двух сторон выдвигаются из туловища по бокам.

Поражающая их мощь – десять молний в секунду. Зарядов – на три часа. Вам придется это увидеть и самим пострелять в нашем тренировочном полёте. Робот сам оценивает ситуацию, но в иных случаях, надо будет просить его о помощи.

– Всё ясно, – сказал Александров. – Вы намного опередили нас в своём развитии. Если Минос нападет на Землю с таким оружием, то он быстро поработит нас.

– Наконец-то дошло, – вздохнула Афина, – но это еще только ягодки. У Миноса есть оружие и помощнее, хотя мы не видели его в действии. Есть ещё психотропного типа, которое он собирается применить на Земле. Его мы имеем в наличии. Об этом вы будете информированы и получите определенные уроки как им пользоваться и как ему противостоять. Так что вам предстоит встреча с грозным противником и надо быть готовым к встрече с ним. Будем тренироваться.

И в этот день мы тренировались управлять и взаимодействовать с роботом. В открытый космос не выходили. Это было запланировано на следующий день.

Сразу же после тренировки мы отправились в спальный корпус, где Афина показала нам комнаты, где мы будем проживать всё то-время, пока не исполним нашу миссию. Интересно было принимать ванну. В специальной кабинке вы раздеваетесь, становитесь в ванну и включаете кнопку. Сейчас же с потолка над вами спускается вниз водоэмульсионный вихрь, или смерч, как вам будет угодно. Вы закрываете глаза, и он как крутая мочалка натирает ваше тело, становится жарко, одновременно очищается кожа, отработанные шлаки как в сауне покидают ваш организм. Впечатление такое, что вы помылись в парной и одновременно получили лечебный массаж.

Расслабленные, после такой ванны, мы уселись за стол в помещении столовой. Никогда на Земле мы не испытывали такого блаженства.

– Сейчас бы бутылочку пива, – сказал наш шеф, оглядывая наши физиономии.

– Лучше бы кваску холодненького, домашнего, – сказал я.

– И зажаренную курочку! – потер ладони Сабир. – Такую, с хрустящей корочкой.

– И шашлычок бы не помешал, настоящий, узбекский, из молодой баранины. Так жрать хочется,– сказал Касымов.

Тут створки дверей разъехались в две стороны, и в столовую вкатился шкаф белого цвета. В верхней его части, засветился экран, и в нем появилась надпись – «жду заказа», и далее на русском языке мы стали читать меню и нажимать на те кнопки, против блюд, которые выбрали. И потом, через несколько минут на наших глазах всё это появилось перед нами из открывшейся ниши в этом шкафу и выдвинувшемся столе – транспортёре. Это было удивительно. Мы получили всё, что хотели съесть: – и пиво, и жареную курицу, и дымящийся ароматный шашлык и вино, настоящее, вкусное, пятилетней выдержки. Никто нам не мешал предаваться чревоугодию. Мы насытились, потом все остатки со стола и тарелки с вилками и ложками сложили на этот стол – транспортёр и завалились на кровати отдыхать. Между тем шкаф задвинул всё, что надо, выключил экран и удалился так же, как и появился.

– Курить хочется, – сказал Александров, мечтательно глядя в потолок.

– А мне бы сейчас женщину, – улыбнулся со своей кровати Сабир. – Ох, какая сила во мне! Желанье такое, аж драться хочется. Ахмет, давай подерёмся, а? Вызываю тебя, – он вскочил с кровати и замахал руками перед собой, встав в боксёрскую стойку и глядя на лежащего перед ним Касымова.

– Ну, что? Дрейфишь?

– Не зли меня, – сказал Ахмет,– а то потом зубов не досчитаешься.

– Ну, а что нам, храпеть, что ли после обеда? Вредно ж для здоровья. Вставай, Касымов, подеремся. – И он ударил Ахмета в лоб играючи. Тот соскочил с кровати, и завязалась шутливая драка. Противники, улыбаясь, мутузили друг друга. И вот в тот момент, когда Сабир от мощного удара противника полетел к дверям, сбив при этом два стула, которые были не

закреплены к полу, снова явилась перед нами Афина – Паллада, но не она сама, а её объемное изображение на белом кругу перед дверью.

– Я жду вас в спортзале, – сказало изображение. – Вижу вам энергию некуда девать.

Сабир, не поднимаясь, упал перед нею на колени и взмолился: – О, лучшая из лучших, о, прекрасная из прекраснейших, сотвори чудо, подари мне радость любви! Ибо я – смертный, не могу без того, чтобы не любить, не ласкать, не обнимать! Для тебя я совершу подвиги и отдам свою жизнь за это счастье – любить и быть любимым! – и Сабир сложил руки, склонившись перед видеоизображением Афины.

– Всё в своё время, – улыбнулась богиня, – вставай и следуй в спортзал вместе с твоими друзьями, где ждут вас златокудрые боги. Вы получите все то, что желаете, как во время обеда. Мы ждём вас. – И изображение исчезло.

Действительно, она ожидала нас в спортзале, оборудованным всевозможными спортивными снарядами и сооружениями. Вокруг Афины стояли еще несколько богов и богинь.

– Я предлагаю сегодня игру – баскетбол земной, – сказала она. – Знаю, что вы всё любите эту игру, знаете правила. Я буду судить вашу игру по справедливости. В ней вы погасите часть своей энергии. Пусть ваша грудь дышит легко и свободно. А о любви будем говорить позже.

И мы стали играть в баскетбол. Причем Афина поделила нас. Я с Сабиром играл в одной команде, а Александров с Касымовым в другой.

В баскетбол мы играли часа три, после чего нас ознакомили со спортивными снарядами в этом же спортзале, а также с другими тренажерами, расположенными в соседних помещениях, объяснив, что в свободное время каждый может сюда прийти и позаниматься. После этого мы вернулись к себе в номер, приняли душ и легли отдыхать.

На следующий день, после завтрака, мы снова обучались и впервые вышли в открытый космос. Сначала Афина показала нам, как облачаться в скафандры, а также его устройство и научила как пользоваться им. Мы, доселе незнакомые с подобным снаряжением, с интересом узнавали новое для себя, вникая во все тонкости управления им в космосе.

Если до этого мы видели громоздкие скафандры в фантастических фильмах и на картинках, и космонавт не мог обойтись без помощи со стороны чтобы в него облачиться, то здесь всё было совсем не так.

Мы заходили в специальный герметичный шкаф, вставая в ботинки с толстыми подошвами. Голос за спиной говорил нам, какое принять положение. Затем снизу медленно поднимался белый костюм, облачая наши ноги, туловище. Опущенные руки вставлялись в рукава скафандра, которые мы потом поднимали кверху. Сверху на голову опускался герметичный шлем; отверстия, спускающие воздух на туловище и на ногах закрывались после выполнения команды поднять ногу или руку. Герметизация стыков и швов шла автоматически. Мы слышали только тихое гуденье. Голос внутри говорил, что герметизация окончена и можно приступать к работе. Кроме того, внутри шлема на голову надевалось что-то наподобие очков в мягком обруче и в нем как на экране мы видели информацию обо всех действиях, которые сами же совершали, а также о проблемах внешней окружающей среды и самого скафандра. Если температура и давление были в норме, приятный женский голос сообщал: давление внутри – 760 мм ртутного столба, температура – 22 градуса по Цельсию, температура наружного пространства – -273 градуса. Освобождение от скафандра происходило аналогично в этом же шкафу в обратном порядке.

Итак, все шестеро считая робота, один за другим, мы вышли в открытый космос из специального шлюза в котором выравнивалось давление и отсасывался воздух.. Под нами в голубом ореоле, заслоняя пространство черного космоса, предстала планета Тэсла, а внизу под нами находилась космическая станция на которой мы жили. Сама же она была пристыкована к огромному, межгалактическому кораблю. Чётко было виден полупрозрачный купол, под которым стояла летающая тарелка, на которой мы были доставлены с Земли. Золотые лучи Эпси-

лона освещали нашу станцию, а также контуры зданий и сооружений, в которых жили боги, и мы в данный момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.